Глава 583 Результат, достигнутый морковкой

Услышав это, все устремили свои взгляды на Чо Хон Сона. Многие присутствующие нервничали. Они не знали, отдаст ли оценщик, приглашенный Корё, предпочтение своей стороне.

Чо Хон Сон не обращал на это внимания и продолжал: "Господин Ким Дэгун - самый известный дипломат нашей страны более 500 лет назад. Его каллиграфия отличалась уникальным стилем.

"После моей оценки, проведенной только что, это национальное письмо и квитанция были написаны господином Ким Дэгуном, а печать также является королевской печатью Корё.

"В дополнение к этим двум пунктам, эти два свитка являются старинными. Я уверен, что это древние предметы более чем 500-летней давности".

"В общем, я думаю, что и это национальное письмо, и эта расписка подлинные!"

"Кхм... Кхм... Кхм... Кхм... Кхм..."

Лю Цигун кашлял на этот раз сильнее. "Эти вещи были сделаны Цинь Хаодуном менее чем за пять минут".

Однако он не осмелился бы рассказать об этом своему ученику за всю жизнь. Иначе вера Чо Хонгсона в антиквариат полностью изменилась бы.

Услышав этот результат, все присутствующие зааплодировали. Они не ожидали, что Цинь Хаодун действительно достанет квитанцию к "Компендиуму Материи Медицины". Теперь они могли забрать книгу обратно!

На лице Ли Минтэ было написано недоверие. Он сказал с бледным лицом: "Невозможно, это невозможно. Господин Чо, вы совершили ошибку?".

Лицо Чо Хунсона потемнело, и он сказал холодным голосом: "Профессор Ли, вы можете отрицать это, и вы можете отказаться от возвращения Компендиума Материи Медицины. Но вы не можете оскорблять мою работу, равно как и заключение моей экспертизы.

Я могу гарантировать вам своей личностью оценщика, что эти две вещи реальны". Что касается того, вернете ли вы "Компендиум Материя Медика" или нет, это ваша личная кредитная проблема".

Цинь Хаодун был вне себя от радости. Этот парень был очень мил. Он не только дал желаемый результат, но и дал себе помощника. Теперь, под пристальным взглядом общественности, Ли Минтэ не сможет отказаться от своих слов.

Выражение лица Су Хуэй было странным. По ее мнению, Цинь Хаодун решил эту проблему с помощью морковки.

"Ты не можешь отрицать это. Если ты что-то одолжил, ты должен это вернуть. Поторопись и верни нам Компендиум Материя Медика..."

"Ваш оценщик сказал, что расписка подлинная. Есть ли у тебя причина не возвращать его?"

"Ли, ты же не хочешь пожалеть об этом перед всем миром?"

"Я... Я..."

Ли Минтэ посмотрел на взволнованную публику, посмотрел на Алису рядом с ним, а затем посмотрел на камеру над головой. Хотя он не хотел возвращать его, он, наконец, сказал с трудом под давлением: "Я обещал, что верну его Хуася".

После этого он неохотно подтолкнул сборник Materia Medica к Цинь Хаодуну.

Цинь Хаодун взял древнюю книгу и передал ее Лю Цигуну. "Пожалуйста, передайте ее стране!"

Лю Цигун взял книгу в руки и взволнованно сказал: "Маленький Цинь, я благодарю тебя от имени всего народа Хуася!".

Он хорошо знал стоимость книги. Если бы она продавалась на аукционе, то стоила бы не меньше сотни миллионов или даже миллиардов. То, что Цинь Хаодун смог без колебаний вернуть стране такую ценную вещь, было действительно ценно.

"Отлично! Национальное сокровище наконец-то возвращается!"

"Хорошая работа! Мудрец медицины хорош..."

"Компендиум Материя Медика принадлежит Хуася, а Ли Шичжэнь тоже человек из Хуася..."

Когда Ли Минтэ увидел, что сокровище его семьи, которое передавалось бесчисленными поколениями, забрали, его лицо побледнело, и он почувствовал, что его сердце обливается кровью.

Изначально он думал, что это была надежная стратегия, но он не ожидал, что она будет легко разбита молодым человеком, стоящим перед ним, и он даже потерял Compendium of Materia Medica.

Цинь Хаодун посмотрел на него и сказал с улыбкой: "Профессор Ли, поскольку книга была возвращена, эта расписка ваша. Вам лучше хранить ее хорошо. Это старинный предмет пяти-шестисотлетней давности. Если вы выставите ее на аукцион, она может быть продана за большие деньги".

Глядя на два свитка перед собой, Ли Минтэ почувствовал себя неловко.

Он никогда бы не взял эти две вещи на аукцион, потому что это показывало, что их медицинские навыки были не так хороши, как у Хуася в древние времена.

После оценки Лю Цигун и Чо Хунсон вместе сошли с платформы. Они сели на места среди зрителей, и дебаты на сцене продолжились.

Су Хунбо, как преподаватель и ответственный за команду, был полон радости. Он был очень горд.

К счастью, у него хватило предусмотрительности взять с собой на этот обмен Мудреца Медицины. В противном случае, эту большую неприятность было бы действительно трудно разрешить. Возможно, он потерял бы лицо перед всем миром.

Он с улыбкой посмотрел на Ли Минтэ и сказал: "Профессор Ли, теперь все ясно. Compendium of Materia Medica принадлежит Хуася. Что еще вы хотите сказать?"

Ли Минтэ в это время успокоился. В конце концов, дебаты только начались, и он еще не вытащил свои другие козыри.

"Профессор Су, это просто книга. Она не значит ничего другого".

Су Хунбо сказал: "У вас есть другие доказательства того, что китайская медицина происходит из Корё?".

"Конечно!" Ли Минтэ сказал: "Неважно, китайская это медицина или медицина Корё, все они сосредоточены на акупунктуре и медицине, что показывает важность навыков акупунктуры".

"И теперь я могу доказать, что акупунктура родом из нашей страны".

Су Хунбо нахмурился. Было хорошо известно, что акупунктура была частью медицинских навыков Хуася. Как он мог доказать это?

Он сказал: "Профессор Ли, вы не можете говорить ерунду. Какие у вас есть доказательства?"

"Конечно, есть доказательства!" Ли Минтэ сказал своим людям: "Поднимите эту тему".

Получив его заказ, несколько молодых людей из Медицинского колледжа Корё вынесли на сцену тяжелый деревянный ящик.

Всем было очень любопытно. Этот ящик выглядел таким тяжелым. Они не знали, что в ней находится и какое отношение она имеет к акупунктуре.

Они поставили ящик в центр сцены, а затем вынули упаковку наружу, и появилась причудливая бронзовая статуя.

Су Хунбо и Фан Хэлун внезапно встали. Лю Цигун, который находился под сценой, тоже был потрясен и воскликнул: "Это... это бронзовая статуэтка акупунктуры!".

Ли Минтэ посмотрел на Су Хунбо и Цинь Хаодуна и гордо сказал: "Да, это бронзовая статуя акупунктуры из нашей страны. Ей уже около 500-600 лет. Это кристаллизация медицинских навыков нашего Корё и лучшее доказательство успешной акупунктуры."

"Ерунда!" воскликнул Фан Хэлун. "Все знают, что эта статуя акупунктуры принадлежит нашему Хуася.

"Во времена династии Северная Сун император попросил императорского врача изготовить эту бронзовую статую. Ее рост был таким же, как у обычного взрослого человека, а внутренние органы можно было открыть с обеих сторон груди и спины. На поверхности бронзовой статуи были акупунктурные точки, а рядом с ними были высечены названия акупунктурных точек.

"В то же время он использовал воск, чтобы запечатать эти точки, и наливал в них воду. Например, если акупунктурная точка была указана точно, вода вытекала; если место было указано неправильно, иглу нельзя было вставить".

"Были также люди, которые сделали бронзовую статую акупунктуры во времена династии Мин. Это был приказ императора подражать бронзовой статуе акупунктуры династии Северная Сун. Однако из-за долгих лет войны все эти бронзовые статуи были утеряны. До сих пор они все еще не найдены.

"Ваша бронзовая статуя из Хуася. Как она могла быть сделана вами?"

"Ты шутишь?" Ли Минтэ сказал: "Эта бронзовая статуя была создана предком нашей семьи Ли. Это проявление нашей акупунктуры. Она не имеет никакого отношения к Хуася".

"Насколько я знаю, в вашем музее есть похожие бронзовые статуи акупунктуры, но они сделаны на сотни лет позже, чем эта. Это просто легенда, что люди умели делать акупунктурные бронзовые статуи во времена династии Сун. Сейчас вообще нет никаких доказательств. Я полагаю, что вы научились технологии изготовления бронзовых статуй у нас в Корё".

Цинь Хаодун в душе рассмеялся. Ли Минтэ был действительно простодушен. У него был еще один способ доказать свое утверждение. Не мог ли он изменить способ?

Су Хунбо сказал: "Разве тебе не стыдно? Разве ты не видишь, что знаки на акупунктурных точках - это древние иероглифы Хуася?".

"Ну и что? Наш предок использовал эти слова для того, чтобы вам, людям, было удобно учиться". Ли Минтэ холодно рассмеялся. "Ты хочешь сказать, что мы снова позаимствовали их у вашей страны? Тогда снова доставай расписку!"

Изначально он хотел использовать эту возможность, чтобы высмеять Су Хунбо, чтобы выразить свое недовольство. Однако, как только он закончил говорить, он услышал, как Цинь Хаодун сказал: "Да! Да! Да!

"Я только что видел чек на бронзовую статуэтку акупунктуры в доме господина Лю, поэтому я привез ее сюда. Сейчас она в моей машине. Сейчас я ее заберу".

После этого он встал и быстро вышел на улицу.

Ли Минтэ была ошеломлена. Он сказал это просто так. Он не ожидал, что у Цинь Хаодуна действительно есть расписка. Как такое возможно?

"Неужели мои предки сошли с ума? Они одалживали вещи у Хуася, но почему они оставляли расписки?"

Чо Хунсон сказал Лю Цигуну: "Учитель, правда ли то, что он сказал? Есть ли у вас дома чек на бронзовую статуэтку акупунктуры? Откуда у вас такое сокровище стоимостью в тысячу золотых?".

Лю Цигун потерял дар речи. Когда он только что вышел, Цинь Хаодун принес ему чернила, бумагу и чернильный камень, а также вырезанную большую морковь. Цинь Хаодун сказал, что они еще могут пригодиться, но он не ожидал, что сейчас они действительно будут работать.

Он пошел не за ней, а чтобы сделать ее в машине. Независимо от того, что сегодня хотела Ли Минтэ, если это принадлежало Хуася, Цинь Хаодун мог взять чек.

Он неловко улыбнулся и сказал: "Это была случайная возможность, и я купил это в ларьке".

Чо Хунсон вздохнул и сказал: "Хуася действительно богата землей и ресурсами. Вы даже можете получить такую хорошую вещь из ларька. В моей стране не так много культурных реликвий, а те хорошие вещи, которые мы можем найти, встречаются еще реже".

http://tl.rulate.ru/book/23213/2980078